

Измаил Срезневский

**Ученые записки 2-го Отделения
Императорской академии наук**

Книга 7. Выпуск 1

УДК 304
ББК 60.5
ИЗ7

ИЗ7 **Измаил Срезневский**
Ученые записки 2-го Отделения Императорской академии наук: Книга 7. Выпуск 1 / Измаил Срезневский – М.: Книга по Требованию, 2021. – 394 с.

ISBN 978-5-4241-6338-8

ISBN 978-5-4241-6338-8

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

HARVARD COLLEGE LIBRARY
FROM THE ACADEMY
OCT 17 1928

Напечатано по распоряженію Императорской Академіи Наукъ. Санктпетер-
бургъ, 18-го сентября 1861 г.

Непримѣнный Секретарь Академикъ *К. Веселовскій*.

СОДЕРЖАНИЕ

ПЕРВАГО ВЫПУСКА СЕДЬМОЙ КНИГИ

УЧЕНЫХЪ ЗАПИСОКЪ ВТОРАГО ОТДѢЛЕНІЯ АКАДЕМІИ НАУКЪ.

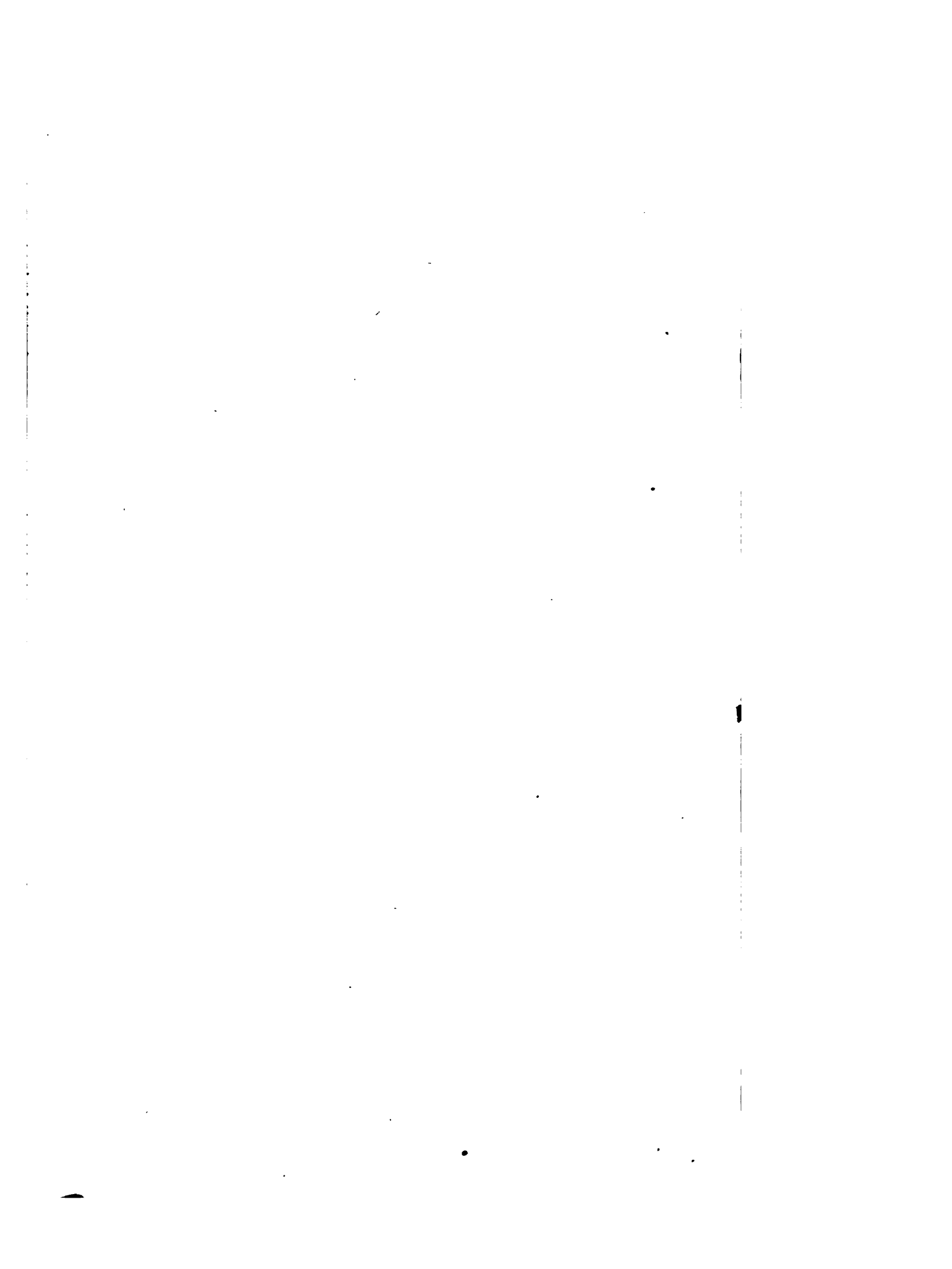

I. ЛѢТОПИСИ ВТОРАГО ОТДѢЛЕНІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.

1. Отчетъ Второго Отдѣленія Императорской Академіи	стр.
Наукъ за 1859 годъ, <i>П. А. Плетнева</i>	1 — XXI
2. Отчетъ за 1860 годъ. <i>П. А. Плетнева</i>	XXII — XL

II. РАЗСУЖДЕНІЯ, ИСЛѢДОВАНІЯ И ОЧЕРКИ.

1. Русская митрополія въ ея переходный періодъ, Еписк. <i>Макарія</i>	1 — 63
2. Дѣятельность и переписка Державина во время Пугачевского бунта, <i>Я. К. Грота</i>	1 — 169
3. Сказанія Приска Панійскаго, <i>Г. С. Дестуниса</i>	1 — 112
-

Л Ъ Т О П И С И
ВТОРАГО ОТДѢЛЕНІЯ
ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.

О Т Ч Е Т Ъ
ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ
ПО ОТДѢЛЕНІЮ
РУССКАГО ЯЗЫКА И СЛОВЕСНОСТИ

за 1859 годъ.

(ОРД. АКАД. П. А. ПЛЕТНЕВА).

И.

На основаніи Высочайше утвержденнаго Положенія, Отдѣленіе Русскаго языка и словесности состоитъ изъ двадцати Членовъ. Но никогда, въ продолженіе осмнадцатилѣтняго существованія своего, не могло оно видѣть въ своихъ собраніяхъ полнаго числа этихъ избранныхъ дѣйствителей. Отсутствие однихъ происходитъ отъ того, что они постоянно живутъ внѣ здѣшней столицы, а другихъ отъ того, что многотрудныя обязанности по занимаемымъ ими въ службѣ должностямъ не оставляютъ имъ времени для академическихъ трудовъ. Въ настоящее время не болѣе шести Академиковъ постоянно присутствуютъ въ засѣданіяхъ Отдѣленія и раздѣляютъ между собою академическія занятія. И въ этомъ небольшомъ числѣ, между нами, только одинъ Академикъ вполнѣ принадлежитъ Отдѣленію, не отвлекаемый отъ него никакою другою должностію.

До сихъ поръ Отдѣленіе успѣло изъ литературно-ученыхъ трудовъ своихъ напечатать тридцать два сочиненія. По части лексикографіи вышло семь книгъ, между которыми «Словарь Церковно-Славянскаго и Русскаго языка» состоитъ изъ четы-

рехъ томовъ. Два сочиненія изданы по отдѣлу грамматики, и одно изъ нихъ «Опытъ общесравнительной Грамматики Русскаго языка» вышло тремя изданіями. Наибольшее число сочиненій выдано Отдѣленіемъ въ свѣтъ по разряду Филологическихъ изслѣдованій. Ихъ напечатано двѣнадцать. Они преимущественно касаются стариннаго Русскаго языка и его литературы. Пособій къ изученію Исторіи отечественной словесности издано восемь. Наконецъ три сочиненія содержатъ изображенія отдѣльныхъ эпохъ Исторіи политической.

Постоянно издаются отъ Отдѣленія безсрочными выпусками «Извѣстія», продолжающіяся восемь лѣтъ. Тетради этого изданія нынѣ составили восемь томовъ in-4°. Они содержатъ въ себѣ не только Исторію занятій Отдѣленія, но и современную библіографію замѣчательнѣйшихъ явленій Русской словесности и прочихъ Славянскихъ литературъ. Спустя два года послѣ появленія «Извѣстій», началось печатаніе другаго временнаго изданія, подъ названіемъ «Ученыя Записки». Ихъ вышло въ свѣтъ пять томовъ. Онѣ предназначены для подробнѣйшихъ изслѣдованій, нежели «Извѣстія». Филологія, Исторія и Критика составляютъ преимущественное содержаніе «Ученыхъ Записокъ».

III.

При небольшомъ числѣ постоянныхъ участниковъ въ занятіяхъ Отдѣленія, несправедливо было бы требовать отъ работъ ихъ замѣтнаго расширенія успѣховъ литературы, особенно при томъ соображеніи, что для Отдѣленія Русскаго языка и словесности предназначенъ путь чисто спеціальный. На этомъ пути оно не оказало медленности сравнительно съ другими, подобными ему, учрежденіями. Въ «Извѣстіяхъ» Отдѣленія прошлаго 1859 года напечатана была Записка Академика *Я. К. Грота*, подъ заглавіемъ: «Матеріалы къ обсужденію вопроса о новомъ изданіи академическаго Словаря». Въ ней приведено множество любопытныхъ указаній на учрежденія въ разныхъ государствахъ, однородныя съ нашимъ Отдѣленіемъ Русскаго языка и словесности. Эти указанія вполнѣ знакомятъ съ тѣми затрудне-

ніями, которыя повсюду встрѣчаемы были при изслѣдованіи состава и законовъ языка, и съ тѣми естественными препятствіями, съ которыми осуждены бороться литературныя совѣщательныя Общества.

III.

Въ числѣ исполняющихся нынѣ ученыхъ предположеній Отдѣленія, одно изъ первыхъ мѣстъ должно занять изданіе Славянскаго перевода «Хроники *Георгія Амартола*», изданіе въ возможно-полномъ и вѣрномъ видѣ. Извѣстно, что «Хроника Георгія Амартола», жившаго въ IX вѣкѣ, принадлежа къ числу замѣчательныхъ обще-историческихъ сочиненій Византійскихъ, очень рано, вѣроятно уже въ X-мъ вѣкѣ, сдѣлалась достояніемъ Славянской литературы. Въ спискахъ тогдашняго перевода она ходила не только въ томъ же видѣ, какой былъ и въ подлинникѣ, но и съ нѣкоторыми добавленіями. У насъ она имѣла тѣмъ болѣе значенія и успѣха, что заключаетъ въ себѣ сказанія и о Руси. Она даже служила руководствомъ и пособіемъ нашимъ лѣтописцамъ. Такъ между прочимъ и сочинитель «Повѣсти временныхъ лѣтъ» пользовался ею какъ источникомъ для припоминанія событій и обстоятельствъ, сходныхъ съ тѣми, о которыхъ онъ рассказываетъ въ своемъ повѣствованіи о Россіи. Это было причиною размноженія у насъ старинныхъ списковъ «Хроники Георгія Амартола».

Но сличеніе ихъ, большею частію дошедшихъ до насъ не изъ самой древности (древнѣйшіе принадлежатъ XIV вѣку), убѣдило, что не только ни одинъ изъ нихъ не можетъ быть исключительно предпочтенъ прочимъ, но что нѣкоторыя мѣста даже не могутъ быть правильно прочтены при помощи всѣхъ списковъ вмѣстѣ безъ пособія Греческаго подлинника.

Къ счастью, въ то время, какъ Отдѣленіе приступало къ осуществленію своей мысли, Докторъ *Муральтъ* изучалъ древній списокъ той же Хроники на Греческомъ языкѣ, хранящійся въ Московской Синодальной Библіотекѣ. Онъ предполагалъ напечатать его съ дополненіями и разночтеніями по другимъ спи-

скамъ. Но изданіе этого новаго труда ученаго изыскателя могло замедлиться, и даже, по недостатку средствъ на покрытіе издержекъ печатанія, могло быть отложено на неопредѣленное время. Отдѣленіе, чтобы облегчить приготовленіе въ наилучшемъ видѣ изданія древняго Славянскаго перевода Хроники, рѣшилось всѣми способами содѣйствовать къ изданію полнаго и очищеннаго критикою подлинника. Это многосложное предпріятіе приходитъ нынѣ къ концу.

Докторъ *Муральтъ* воспользовался почти всѣми Греческими списками Хроники, хранящимися въ разныхъ библіотекахъ Европы. Кромѣ того, онъ обогатилъ свое изданіе сличеніями сказаній Амартола съ сказаніями другихъ Византійскихъ Хронографовъ. Это тѣмъ болѣе важно, что нѣкоторыя изъ сказаній повторяются въ нихъ отъ слова до слова. Такъ-какъ печатаніе подлинника достигаетъ окончанія, то и приготовленіе къ изданію Славянскаго перевода должно пойти безъ особенныхъ затрудненій.

IV.

Равнымъ образомъ приближается къ концу предпринятое Отдѣленіемъ въ прошедшемъ году изданіе «Словаря Церковно-Славянскаго языка». Это новый трудъ Академика А. Х. Востокова. По великой важности для отечественной литературы обоихъ предметовъ, то есть, и языка и труда, нельзя не коснуться здѣсь ихъ исторіи.

Церковно-Славянскій языкъ, какъ орудіе не только Церкви, но, въ продолженіе многихъ вѣковъ, и науки и вообще литературы для большей части Славянъ, долженъ былъ постепенно измѣняться въ разныхъ мѣстахъ сообразно съ мѣстными требованіями и всюду отклоняться отъ своего древняго первообраза. Самое важное изъ этихъ отклоненій, Русское, употребляемое въ нашихъ Церковныхъ книгахъ, приобрѣло преимущественное значеніе довольно давно и у другихъ православныхъ Славянъ. Только этимъ языкомъ и ограничивались тѣ изъ нихъ, которые вообще изучали языкъ Церковно-Славянскій. Академикъ А. Х. Востоковъ, первый указалъ, что Русско-церковный

языкъ не есть первоначальный, чистый Славянско - церковный. Указанія его произвели переворотъ во всей Славянской филологіи. Переворотъ совершился сначала только въ уединенной сферѣ ученыхъ специалистовъ. На понятія прочаго общества, до послѣднихъ лѣтъ, онъ оставался вовсе безъ особеннаго вліянія. Вотъ почему замѣтно смѣшивалось значеніе Русскаго церковнаго языка, даже и просто стариннаго Русскаго, съ первоначальнымъ Церковно-Славянскимъ языкомъ. Слѣды этого смѣшенія остаются какъ въ «Общемъ Церковно - Славяно - Россійскомъ словарѣ» Непремѣннаго Секретаря бывшей Россійской Академіи *П. И. Соколова*, такъ и въ изданномъ 1847 года нашимъ Отдѣленіемъ «Словарѣ Церковно-Славянскаго и Русскаго языка», не говоря уже о «Церковномъ Словарѣ» Протоіерея *И. Алексѣева*, котораго 4-ое изданіе вышло въ то время, когда Академикъ *А. Х. Востоковъ* въ первый разъ представилъ новое свое на этотъ предметъ воззрѣніе. Несправедливо было бы сказать, что въ приведенныхъ Словаряхъ значеніе словъ опредѣлялось невѣрно; но тутъ руководствовались болѣе догадкою, или пособіемъ случайнымъ, нежели указаніемъ на изслѣдованные памятники.

Чѣмъ болѣе въ требованія науки и въ обязанности филологовъ проникалъ новый порядокъ изученія Славянскаго языка, тѣмъ необходимѣе становился новый Церковно-Славянскій Словарь, въ которомъ бы дано было объясненіе словамъ только изъ древнихъ памятниковъ со свидѣтельствами изъ нихъ, въ которомъ бы слова опредѣлены были не по догадкѣ, а посредствомъ сличенія съ тѣми Греческими, вмѣсто которыхъ они употреблены въ переводѣ. Начало такому Словарю положилъ самъ Академикъ *А. Х. Востоковъ* еще въ 1843 году, помѣстивъ обширный словоуказатель при изданномъ имъ Остромировомъ Евангеліи. Это изданіе, до послѣдней буквы свѣренное съ подлинникомъ 1057 года, содержитъ въ себѣ, сверхъ словоуказателя, сравненіе Славянскаго перевода съ Греческимъ подлинникомъ изъ строки въ строку, разныя критическія замѣчанія и наконецъ самую Грамматику, извлеченную изъ древнѣйшихъ памятниковъ. Оно сдѣлалось основаніемъ для новыхъ работъ по Церковно - Славянскому языку. Продолженіе съ должнымъ

успѣхомъ возможно было только въ Россіи, гдѣ каждому нынѣ доступны Императорская Публичная Библіотека, Румянцевскій Музеумъ и Московская Синодальная Библіотека. Но продолжать съ такими предварительными знаніями, съ такими усиліями и любовію, какія необходимы для успѣховъ несомнѣнныхъ, могъ едва ли пока не одинъ тотъ, кто и указалъ это новое поприще.

На Славянскомъ западѣ явились люди съ охотою къ этому дѣлу, между прочими въ Вѣнѣ, Профессоръ *Миклошичъ*, въ 1850 году напечатавшій свой «*Lexicon linguae Slovenicae veteris dialecti*». Но для него недоставало такихъ сокровищницъ, каковы наши; да и вообще древнихъ рукописей Славянскихъ у него было очень мало. Вотъ почему и *Миклошичъ* въ Словарѣ своемъ долженъ былъ итти по слѣдамъ *Алексева*, *Соколова* и прежняго опыта нашего Отдѣленія. Несправедливо отказать ему въ нѣсколькихъ важныхъ указаніяхъ на древніе памятники; но всѣ они составляютъ только добавленіе къ тому, что являлось прежде, а не были главнымъ основаніемъ словаря его. Только Академикъ *А. Х. Востоковъ* въ силахъ былъ заняться Словаремъ Церковно-Славянскимъ такъ, какъ требовала того новая наука. Онъ и занимался имъ многіе годы. Вотъ собственныя слова его изъ предисловія къ Словарю: «Предлагаемый здѣсь Словарь составлялся, въ продолженіе слишкомъ тридцати лѣтъ, собираніемъ словъ, какія встрѣчались мнѣ въ рукописяхъ и печатныхъ книгахъ, содержащихъ въ себѣ памятники древнѣйшаго Церковно-Словенскаго слова. При этомъ я захватывалъ и поздніе собственно Русскіе памятники, а также Сербскіе и Болгарскіе, доставлявшіе мнѣ какую-либо добычу словоизученія».

По приложенному авторомъ къ его книгѣ алфавитному указателю матеріаловъ, которыми онъ пользовался при составленіи Словаря, видно, что имъ перечитано болѣе ста тридцати памятниковъ, и критически составлены безчисленныя выписки, сопровождаемыя, гдѣ только возможно было, Греческимъ текстомъ. Эти выписки и вызывавшія ихъ частныя изслѣдованія составили основаніе нынѣшняго Словаря его. Къ нимъ оставалось прибавить то немногое, что открыто другими. Наконецъ, было бы нѣкотораго рода упущеніемъ, если бы не вошли сюда встрѣчающіяся въ тѣхъ же памятникахъ принятые въ нашъ

новый языкъ слова, всѣмъ теперь понятныя, обыкновенныя и такъ сказать обыденныя, напримѣръ: благообразіе, безбожникъ, инокиня, и другія.

Послѣ всего сказаннаго, никто конечно не сочтетъ съ нашей стороны упрекомъ автору, если мы позволимъ себѣ замѣтить объ одномъ неудобствѣ, встрѣчающемся въ Словарѣ его. У Профессора Миклошича, собранныя имъ Старо-славянскія слова переведены только на Латинской, а нѣкоторыя на Греческой языкъ, такъ, какъ переводчикъ понималъ значеніе словъ Славянскихъ. Эти мѣста и Академикъ *А. Х. Востоковъ* оставилъ безъ прибавленія Русскаго перевода. Ежели понадобится воспользоваться драгоценнымъ трудомъ нашего Ученаго лица, не обладающему знаніемъ древнихъ классическихъ языковъ, оно безъ сомнѣнія пожалѣетъ о явномъ для него неудобствѣ. Но обстоятельство это, предвидѣнное нашимъ Сочленомъ, объяснено имъ слѣдующими словами предисловія: «У Миклошича и у меня, при составленіи Словаря, были разные приемы: у него не означено, къ какой части рѣчи слова принадлежать, не показаны ни роды, ни числа, ни падежи, въ какихъ слово встрѣчается. Отъ того я и не могъ принимать на себя отвѣтственность въ вѣрности толкованія словъ, имъ выставленныхъ, и ограничился просто пріятіемъ этихъ словъ въ томъ видѣ, какъ они поставлены у Миклошича».

V.

Совершенно другаго рода предпріятіе овладѣло вниманіемъ Отдѣленія въ нынѣшнемъ году и потребовало много совѣщаній и соображеній для начертанія удовлетворительнѣйшаго плана въ исполненіи. Отдѣленіе, по предложенію новаго своего Предсѣдательствующаго, остановилось на изслѣдованіи вопроса, не чуждаго кругу общихъ занятій его: «Какъ составить изъ лучшихъ памятниковъ прошлой литературы нашей видимыя и несомнѣныя пособія къ изученію ихъ времени, не только со стороны идей, языка, вкуса и художнической красоты, но и со стороны высшихъ предметовъ гражданственности, политики, словомъ,